



**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

ул. Коммунистическая, д. 51,
г. Улан-Удэ, 670000
тел/факс: 8 (3012) 21-44-62, 215078
Е-mail: vs.bur@sudrf.ru
19.08.2025 г. № 3а-129/2025
На № _____ от _____

Прокурору Республики Бурятия
670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 23 а

Республиканская служба по тарифам
Республики Бурятия
670034, г. Улан-Удэ, пр. 50-летия
Октября, 28 А

ПАО «Территориальная генерирующая
компания № 14»
672000, г. Чита, ул. Профсоюзная, 23

Верховный Суд Республики Бурятия направляет копию не вступившего в законную силу решения Верховного Суда Республики Бурятия от 8 августа 2025 года по административному делу по административному исковому заявлению заместителя прокурора Республики Бурятия о признании недействующим нормативного правового акта - Приказа Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 15 декабря 2023 года №2/114 «О тарифах на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям ПАО «Территориальная генерирующая компания № 14» на территории Республики Бурятия» (с изменениями, внесенными приказами Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 12 января 2024 года №2/4, от 20 декабря 2024 года №2/106, от 9 января 2025 года №2/1).

Приложение: копия решения от 08.08.2025г. на _____ л.

Судья Верховного Суда
Республики Бурятия

Т.Б. Казанцева

**КОПИЯ**УИД: 04OS0000-01-2025-000204-41
Дело №3а-129/2025**РЕШЕНИЕ**
именем Российской Федерации

8 августа 2025 года

г. Улан-Удэ

Верховный Суд Республики Бурятия в составе председательствующего судьи Казанцевой Т.Б., при секретаре Мункуевой Т.Б., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению заместителя прокурора Республики Бурятия о признании недействующим нормативного правового акта - Приказа Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 15 декабря 2023 года №2/114 «О тарифах на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям ПАО «Территориальная генерирующая компания № 14» на территории Республики Бурятия» (с изменениями, внесенными приказами Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 12 января 2024 года №2/4, от 20 декабря 2024 года №2/106, от 9 января 2025 года №2/1),

УСТАНОВИЛ:

Приказом Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия (далее – РСТ Республики Бурятия) от 15 декабря 2023 года №2/114 установлены тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям ПАО «Территориальная генерирующая компания № 14» (далее – ПАО «ТГК №14») на территории Республики Бурятия на долгосрочный период 2024-2028г.г. с календарной разбивкой (приложение №1), а также долгосрочные параметры регулирования, устанавливаемые на долгосрочный период регулирования для формирования тарифов с использованием метода индексации установленных тарифов (приложение №2).

20 декабря 2023г. приказ зарегистрирован в реестре нормативных правовых актов органов исполнительной власти Республики Бурятия за №032023582 и в этот же день опубликован в Сетевом издании «Информационное агентство «Буряад унэн».

Приказом РСТ Республики Бурятия от 12 января 2024г. №2/4 в приказ №2/114 внесены изменения, предусматривающие изложение приложения №2 в новой редакции (опубликован в Сетевом издании «Информационное агентство «Буряад унэн» 17 января 2024г.).

Приказом РСТ Республики Бурятия от 20 декабря 2024г. №2/106 в целях корректировки тарифов приказ №2/114 дополнен приложением №3, приложение №1 изложено в новой редакции (опубликован в Сетевом издании «Информационное агентство «Буряад унэн» 20 декабря 2024г., на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/> 28 декабря 2024г.).

Приказом РСТ Республики Бурятия от 9 января 2025г. №2/1 в оспариваемый приказ внесены изменения в части тарифов за второе полугодие 2024г. (опубликован в Сетевом издании «Информационное агентство «Буряад унэн» 10 января 2025г., на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/> 15 января 2025г.).

С учетом внесенных в приказ РСТ Республики Бурятия от 15 декабря 2023 года №2/114 изменений в приложении №1 установлены тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям ПАО ТГК № 14» на территории Республики Бурятия, действующие с 1 января 2024г. до 31 декабря 2028г. с поквартальной разбивкой:

- для потребителей, в случае отсутствия дифференциации тарифов по схеме подключения установлен одноставочный тариф в следующих размерах:

1 полугодие 2024г. – 2006,92 руб./Гкал; 2 полугодие 2024г. – 2167,47 руб./Гкал.

1 полугодие 2025г. – 2167,47 руб./Гкал; 2 полугодие 2025г. – 2449,23 руб./Гкал.

1 полугодие 2026г. – 2088,61 руб./Гкал; 2 полугодие 2026г. – 2088,61 руб./Гкал.

1 полугодие 2027г. – 2088,61 руб./Гкал; 2 полугодие 2027г. – 2132,92 руб./Гкал.

1 полугодие 2028г. – 2128,15 руб./Гкал; 2 полугодие 2028г. – 2128,15 руб./Гкал.

- Для населения установлен одноставочный тариф в следующих размерах (с учетом НДС):

- 1 полугодие 2024г. – 2408,30 руб./Гкал; 2 полугодие 2024г. – 2600,96 руб./Гкал.

1 полугодие 2025г. – 2600,96 руб./Гкал; 2 полугодие 2025г. – 2939,08 руб./Гкал.

1 полугодие 2026г. – 2506,33 руб./Гкал; 2 полугодие 2026г. – 2506,33 руб./Гкал.

1 полугодие 2027г. – 2506,33 руб./Гкал; 2 полугодие 2027г. – 2559,50 руб./Гкал.

1 полугодие 2028г. – 2553,78 руб./Гкал; 2 полугодие 2028г. – 2553,78 руб./Гкал.

Приложением №2 установлены долгосрочные параметры регулирования, устанавливаемые на долгосрочный период регулирования для формирования тарифов с использованием метода индексации установленных тарифов, в том числе установлен базовый уровень операционных расходов для ПАО «ТГК № 14» на 2024г. в размере 1882718 тыс. руб.

Приложением №3 установлены долгосрочные параметры регулирования, устанавливаемые на долгосрочный период регулирования для формирования тарифов с использованием метода индексации установленных тарифов, установлен базовый уровень операционных расходов для ПАО «ТГК № 14» (источники теплоснабжения по ул.Красной Звезды и ул.Лысогорская МО ГО «Город Улан-Удэ») на 2024г. в размере 1882718 тыс. руб.

Обращаясь в суд в интересах неопределенного круга лиц – потребителей тепловой энергии, заместитель прокурора Республики Бурятия с учетом заявленных в ходе рассмотрения дела уточнений требований просил признать недействующим со дня вступления в силу приказ РСТ Республики Бурятия от 15 декабря 2023г. №2/114 в редакции приказов РСТ РБ от 12 января 2024 года №2/4, от 20 декабря 2024 года №2/106, от 9 января 2025 года №2/1, а также в целях надлежащего урегулирования

правоотношений принять нормативный правовой акт, заменяющий оспариваемый приказ.

В обоснование заявленных требований истец указал, что данным приказом в нарушение пунктов 12-17, 28, 30-32 Правил регулирования тарифов, пункта 52 Основ ценообразования, пунктов 49, 51, 52 Методических указаний установлены завышенные тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям ПАО «ТГК-14» на территории Республики Бурятия.

Органом регулирования ежегодно в период с 2019г. до 2025г. не принимались меры к исключению из необходимой валовой выручки экономически необоснованных доходов и расходов (величин корректировок необходимой валовой выручки). В экспертных заключениях за эти периоды в целях сглаживания изменения тарифов ежегодно из НВВ организации не исключаются экономически необоснованные доходы и расходы с переносом на последующие периоды регулирования. В результате применения названного механизма накопленные суммы корректировок, подлежащие исключению, составили 636737,36 в 2024г. и 1864472,25 тыс. руб. в 2025г. Также регулятором при установлении тарифов на 2024 и 2025 гг. не были исключены необоснованные расходы, связанные с неисполнением инвестиционной программы в размере 108959,45 и 155608,74 тыс. руб. соответственно.

Положения п.13 Основ ценообразования и п.12 Методических указаний предусматривают перенос исключения из необходимой валовой выручки неучтенных органом регулирования экономически обоснованных расходов на последующие расчетные периоды не позднее, чем на 3-й расчетный период регулирования. Перенос экономически необоснованных доходов (расходов) на следующие расчетные периоды не предусмотрен ни Основами ценообразования, ни Методическими указаниями.

Указанное бездействие органа регулирования при установлении соответствующих тарифов на 2024 и 2025гг. привело к увеличению необходимой валовой выручки ПАО «ТГК-14» и в свою очередь – к завышению тарифов на тепловую энергию для потребителей ПАО «ТГК № 14», что привело к существенному нарушению прав и законных интересов неопределенного круга лиц – жителей и организаций республики в виде необоснованной переплаты за коммунальную услугу теплоснабжения.

В судебном заседании представители административного истца - прокуроры Прокуратуры Республики Бурятия Аносова С.И., Тармаханов А.А. искивые требования (с учетом уточнений) поддержали, просили признать недействующим оспариваемый приказ с момента принятия, а также принять акт, замещающий оспариваемый приказ. Дополнительно пояснили, что Прокуратурой республики по результатам изучения экспертных заключений РСТ Республики Бурятия по тарифам на 2019-2025гг. выявлены факты непринятия органом регулирования мер к исключению из НВВ ПАО «ТГК №14» экономически необоснованных доходов и расходов при установлении тарифов на тепловую энергию. В

период с 2018-2024 гг. почти ежегодно рассчитывались отрицательные значения корректировок НВВ с учетом отклонения фактических значений и неисполнения инвестиционной программы, которые подлежали исключению из расчета НВВ. В целях переноса исключения названных корректировок на следующий расчетный период тарифным органом ежегодно применялся механизм сглаживания изменения тарифов, не предусмотренный ни Основами ценообразования в сфере теплоснабжения, ни Методическими указаниями по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения. Предельные индексы роста платы граждан, на которые ссылается ответчик, как на основание для сглаживания, формируются в среднем по муниципальным образованиям и видам коммунальных услуг. Ни нормами, регламентирующими порядок расчета и установления размера платы граждан за коммунальные услуги, ни нормами, регулирующего вопросы тарифов в сфере теплоснабжения, на тарифный орган не возлагается обязанность рассчитывать НВВ организации с учетом величин предельных индексов, так как размер НВВ регулируемой организации не может быть привязан к величине предельных индексов роста платы граждан. Положения Федерального закона «О теплоснабжении», Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, Методических указаний не содержат норм, позволяющих исключать или включать в НВВ отдельной ресурсоснабжающей организации те или иные расходы по мотиву необходимости доведения тарифа до предельного индекса изменения размера платы граждан за коммунальные услуги. Кроме того, Законом о теплоснабжении, нормами тарифного законодательства в данной сфере, которые учитывают сезонную специфику регулируемой производственной деятельности теплоснабжающих организаций, не предусмотрена возможность применения «механизма сглаживания», то есть перераспределения НВВ по годам.

Представитель ответчика РСТ Республики Бурятия Краснюк О.А., действующая на основании доверенности, исковые требования не признала, ссылаясь на то, что приказ принят в пределах компетенции РСТ Республики Бурятия, в порядке, установленном Правилами регулирования цен и Основами ценообразования. Принятый тариф направлен на обеспечение интересов потребителей, он не превышает установленных Правительством РФ значений совокупного роста платы граждан, обеспечивает надежное теплоснабжение потребителей и баланс интересов сторон. Тарифы приняты в пределах величины роста тарифов на тепловую энергию, установленной Правительством РФ и Правительством РБ, что обеспечивает доступность тепловой энергии для потребителей. У регулятора имеются полномочия по исключению экономически необоснованных доходов, они могут быть перераспределены тарифным органом на последующие периоды, что поддерживается всей правоприменительной практикой. Все обстоятельства, связанные с исключением экономически необоснованных доходов, отражены в процессуальных документах тарифного органа. Одномоментное исключение сумм нарушило бы надежность теплоснабжения потребителей в

условиях постоянно растущей цены на уголь и необходимости выплаты заработной платы, содержания ремонтных бригад, при исключении сумм данное обстоятельство окажет влияние на надежность теплоснабжения, что приведет к нарушению прав потребителей. Тарифное решение в условиях планомерного исключения экономически необоснованных доходов обеспечивает возможность прохождения отопительного сезона по всем муниципальным образованиям республики, учитывая ежегодную потребность в федеральном софинансировании, предоставляемом Правительством РФ при 100% выборке установленного роста платы граждан. Пунктом 9 Основ ценообразования, пунктом 13 Методических указаний предусмотрено, что органы регулирования в соответствии с методическими указаниями исключают из расчетов при установлении регулируемых цен (тарифов) полученные в предыдущий период регулирования экономически необоснованные доходы регулируемых организаций. Законодателем не определен конкретный срок для исключения экономически необоснованных доходов, за счет которых в составе тарифа организация компенсирует свои операционные расходы, это служит инструментом, способствующим недопущению роста тарифов в дальнейшем. Нормами тарифного законодательства при этом не определена обязательность исключения экономически необоснованных доходов на следующий период регулирования. Механизм перераспределения (сглаживания) может применяться к экономически необоснованным расходам, учитывая единообразные правовые позиции судов и основополагающие принципы тарифного регулирования. На протяжении периода 2019-2025г. РСТ РБ ежегодно частично исключались из НВВ организации экономически необоснованные доходы, остаток неисключенных на момент рассмотрения дела сумм составляет 791378,74 тыс. руб. данные суммы отражены в экспертных заключениях и будут учтены в последующие периоды регулирования.

Представители заинтересованного лица ПАО «ТГК № 14» Забелин Р.А., Цыганков С.С., действующие на основании доверенностей, просили отказать в удовлетворении исковых требований, указав, что обжалуемый нормативный правовой акт соответствует основным принципам организации отношений в сфере теплоснабжения, утвержденный тариф не превышает предельные индексы роста цен для граждан. Одним из способов обеспечения баланса и стабильности функционирования энергетической сферы является «сглаживание изменения тарифов», которое широко используется в ценообразовании в области энергоснабжения. Использование сглаживания изменения тарифов законом не запрещено и применяется в однородных правоотношениях, что обеспечивает соблюдение баланса экономических интересов поставщиков энергоресурсов и потребителей. Суммы несглаженных необоснованных доходов, указанные прокурором, некорректны: необоснованные доходы в связи с неисполнением инвестиционной программы за 2020-2021 исключены из тарифа в полном объеме, а за 2022-2023 - исключены в большей части. Единовременное

исключение из НВВ обозначенной в иске корректировки будет иметь крайне негативные последствия для финансово-экономической деятельности ПАО «ТГК №14» и надёжности теплоснабжения Республики Бурятия. В течение 2019-2022гг. регулируемая деятельность ПАО «ТГК №14» на территории Республики Бурятия была убыточна. Снижение тарифа усугубляет финансовое положение предприятия-поставщика, что может привести к банкротству и неблагоприятным социально-экономическим последствиям.

Суд, выслушав пояснения участвующих в деле лиц, специалистов, исследовав материалы административного дела, приходит к выводу, что исковые требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Правовые основы экономических отношений, возникающих в связи с созданием, функционированием и развитием систем теплоснабжения, полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления поселений, городских округов по регулированию и контролю в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии, теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций регулируются Федеральным законом от 27 июля 2010г. №190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении), постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012г. №1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения», которым в том числе утверждены Основы ценообразования в сфере теплоснабжения (далее - Основы ценообразования) и Правила регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее - Правила регулирования цен), Методическими указаниями по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2013 г. № 760-э (далее - Методические указания), Приказом ФСТ России от 7 июня 2013г. № 163 «Об утверждении Регламента открытия дел об установлении регулируемых цен (тарифов) и отмене регулирования тарифов в сфере теплоснабжения» (далее - Регламент открытия дел).

Указанные нормативные акты применены в редакциях, действовавших на момент принятия оспариваемых приказов.

Тарифы на тепловую энергию (мощность) подлежат государственному регулированию и устанавливаются исполнительным органом субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) (ч.1 ст.8, ч. 3 ст.7 Закона о теплоснабжении).

В соответствии с п.1.2 Положения о Республиканской службе по тарифам Республики Бурятия, утвержденного постановлением Правительства Республики Бурятия от 03 февраля 2005 №29, Республиканская служба по тарифам Республики Бурятия является исполнительным органом государственной власти Республики Бурятия, осуществляющим государственное регулирование тарифов (цен) на продукцию (работы, услуги) организаций, осуществляющих регулируемую деятельность на территории Республики Бурятия (далее - субъекты регулирования), а также контроль в сфере государственного регулирования

тарифов (цен), иные функции в пределах компетенции, установленной законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Бурятия.

В соответствии с п.3.15 названного Положения в полномочия РСТ Республики Бурятия входит установление тарифов на тепловую энергию.

20 апреля 2023г. ПАО «ТГК № 14» в соответствии с п.13 Правил регулирования цен обратилось с заявлением в РСТ Республики Бурятия об установлении тарифов на тепловую энергию (мощность) для потребителей ПАО «ТГК № 14» в Республике Бурятия (МО ГО «Город Улан-Удэ» и МО ГП «Каменское») на долгосрочный период регулирования 2024-2028 гг., приложив долгосрочные параметры регулирования для формирования тарифов с использованием метода индексации для ПАО «ТГК № 14» в Республике Бурятия и обосновывающие размеры тарифов материалы.

31 октября 2023г. ПАО «ТГК № 14» направило в РСТ Республики Бурятия скорректированные расчеты НВВ и плановых тарифов на 2024-2028 гг., а также обновленные долгосрочные параметры регулирования.

На основании представленных документов приказом РСТ Республики Бурятия было открыто дело об установлении тарифов, в соответствии п.28 Правил экспертом подготовлено экспертное заключение.

Решение об установлении тарифов принято органом регулирования в соответствии с п.30 Правил по итогам заседания правления (коллегии) РСТ Республики Бурятия, состоявшегося 15 декабря 2023г. (протокол №2/114) и опубликовано в порядке, установленном ст.4 Закона Республики Бурятия №47-І от 26 октября 1994г. и Указом Главы Республики Бурятия от 23 августа 2013г. №180.

17 апреля 2024г. ПАО «ТГК № 14» обратилось в РСТ Республики Бурятия с заявлением о корректировке НВВ и установлении тарифов на тепловую энергию (мощность) для потребителей ПАО «ТГК № 14» в Республике Бурятия (МО ГО «Город Улан-Удэ» и МО ГП «Каменское») на 2025г., приложив для корректировки обосновывающие материалы. 21 ноября 2024г., 20 декабря 2024г. в РСТ Республики Бурятия были направлены скорректированные расчеты НВВ и плановых тарифов на 2025гг.

На основании представленных документов РСТ Республики Бурятия было открыто дело об установлении тарифов, подготовлено экспертное заключение и по итогам заседания правления (коллегии) РСТ Республики Бурятия 20 декабря 2024г. принято решение №2/106, которое опубликовано в установленном порядке.

Приказами РСТ по Республике Бурятия от 12 января 2024г. №2/4, 9 января 2025г. №2/1 были исправлены технические ошибки в приказах РСТ Республики Бурятия, принятых по итогам заседаний коллегии РСТ Республики Бурятия от 15 декабря 2023г., 20 декабря 2024г.

Таким образом, оспариваемый приказ и приказы, которыми в него вносились изменения, приняты РСТ Республики Бурятия в пределах предоставленных полномочий, процедура принятия нормативно-правовых

актов регулирующим органом была соблюдена, административным истцом нормативно-правовые акты по мотиву нарушения процедуры принятия не оспариваются.

Оспаривая Приказ РСТ Республики Бурятия от 15 декабря 2023 года №2/114 (с последующими изменениями), административный истец ссылается на то, что при установлении тарифов на тепловую энергию (мощность) регулирующим органом были нарушены пункты Правила регулирования тарифов, Основы ценообразования, Методические указания, поскольку был применен не предусмотренный данными нормами механизм сглаживания НВВ организации, то есть перенос выявленных экономически необоснованных доходов на последующие периоды регулирования без установленных нормами тарифного законодательства оснований.

В соответствии с ч.1 ст.3, ч.1 ст.7 Закона о теплоснабжении общими принципами организации отношений в сфере теплоснабжения являются, в том числе обеспечение надежности теплоснабжения в соответствии с требованиями технических регламентов; обеспечение недискриминационных и стабильных условий осуществления предпринимательской деятельности в сфере теплоснабжения; обеспечение экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя; обеспечение достаточности средств для финансирования мероприятий по надежному функционированию и развитию систем теплоснабжения; обеспечение доступности тепловой энергии (мощности), теплоносителя для потребителей; соблюдение баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей; обеспечение стабильности отношений между теплоснабжающими организациями и потребителями за счет установления долгосрочных тарифов; обеспечение открытости и доступности для потребителей, в том числе для населения, процесса регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения; осуществление федерального и регионального государственного контроля (надзора) в области регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, в том числе за установлением и изменением в ценовых зонах теплоснабжения предельного уровня цены на тепловую энергию (мощность).

Из положений пунктов 14, 15, 16, 20, 28, 33 Правил регулирования тарифов следует, что установление тарифов производится органом регулирования посредством анализа, проверки и экспертизы предложений регулируемой организации об установлении цен (тарифов) и материалов, представленных данной организацией в обоснование этих предложений, в том числе копий бухгалтерской и статистической отчетности за предшествующий расчетный период регулирования и на последнюю дату, расчета расходов и необходимой валовой выручки (далее - НВВ) от регулируемой деятельности в сфере теплоснабжения с приложением экономического обоснования исходных данных, а также расчета цен (тарифов).

В соответствии с ч.1 ст.9, ст.10 Закона о теплоснабжении, п.22 Основ ценообразования, п.11 Методических указаний тарифы в сфере теплоснабжения рассчитываются на основании необходимой валовой выручки, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования. НВВ регулируемой организации, то есть экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимый регулируемой организации для осуществления регулируемого вида деятельности в течение расчетного периода регулирования (п.2 Основ ценообразования) должна возмещать ей экономически обоснованные расходы и обеспечивать экономически обоснованную прибыль по каждому виду деятельности.

Согласно п.25 Основ ценообразования тарифы на тепловую энергию, дифференцированные органом регулирования, должны обеспечивать получение в расчетный период регулируемыми организациями необходимой валовой выручки. При этом не допускается установление тарифов ниже экономически обоснованного уровня для одних категорий потребителей за счет установления тарифов выше экономически обоснованного уровня для других категорий потребителей.

Необходимая валовая выручка регулируемой организации должна возмещать ей экономически обоснованные расходы и обеспечивать экономически обоснованную прибыль по каждому регулируемому виду деятельности (п.11 Методических указаний).

Определение состава расходов, включаемых в НВВ, и оценка их экономической обоснованности производятся в соответствии с законодательством РФ и нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета (п.12 Методических указаний).

Орган регулирования отказывает регулируемой организации во включении в цены (тарифы) отдельных расходов, предложенных регулируемой организацией, только в случае экономической необоснованности таких расходов (п. 33 Правил регулирования).

В соответствии с ч.1 ст.9 Закона о теплоснабжении, п.16, 18 Основ ценообразования одним из методов регулирования тарифов является метод индексации установленных тарифов, применяемый при расчете долгосрочных тарифов. Данный метод был применен при установлении оспариваемых тарифов для ПАО «ТГК-14».

Особенности расчета тарифов с применением метода индексации установлены пунктами 71 - 75 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения и главой V Методических указаний.

В соответствии с п.72 Основ при регулировании тарифов с применением метода индексации установленных тарифов такие тарифы устанавливаются на срок не менее 5 расчетных периодов регулирования.

Согласно п.71 Основ ценообразования при расчете тарифов с применением метода индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка регулируемой организации включает в себя текущие

расходы, амортизацию основных средств и нематериальных активов и нормативную прибыль регулируемой организации, а также расчетную предпринимательскую прибыль регулируемой организации.

Согласно п.35 Методических указаний до начала долгосрочного периода регулирования на основе долгосрочных параметров регулирования и иных прогнозных параметров регулирования орган регулирования рассчитывает необходимую валовую выручку регулируемой организации отдельно на каждый i -й расчетный период регулирования долгосрочного периода регулирования (далее - i -й год), в которую включаются операционные (подконтрольные) расходы в i -м году, определяемые в соответствии с п.36 настоящих Методических указаний; неподконтрольные расходы в i -м году, определяемые в соответствии с п.39 настоящих Методических указаний; расходы на покупку энергетических ресурсов (в том числе топлива для организаций, осуществляющих деятельность по производству тепловой энергии (мощности), и потерь тепловой энергии для организаций, осуществляющих деятельность по передаче тепловой энергии, теплоносителя), холодной воды и теплоносителя в i -м году, определяемые в соответствии с п.40 настоящих Методических указаний; нормативная прибыль, устанавливаемая органом регулирования на i -й год в соответствии с п.41 настоящих Методических указаний; величина, определяемая на i -й год первого долгосрочного периода регулирования в соответствии с п.42 настоящих Методических указаний и учитывающая результаты деятельности регулируемой организации до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования; расчетная предпринимательская прибыль, определяемая в соответствии с п.74(1) Основ ценообразования.

Согласно п.51 Основ ценообразования долгосрочные тарифы устанавливаются органом регулирования для регулируемой организации в числовом выражении или в виде формул отдельно на каждый год долгосрочного периода регулирования на основании определенных органом регулирования для такой регулируемой организации значений долгосрочных параметров регулирования ее деятельности и иных прогнозных параметров регулирования. Значения долгосрочных параметров регулирования деятельности регулируемой организации, для которой устанавливаются такие тарифы, определяются органом регулирования на весь долгосрочный период регулирования, в течение которого не пересматриваются, за исключением их пересмотра в соответствии с настоящим документом.

В соответствии с пунктом 52 Основ ценообразования орган регулирования ежегодно в течение долгосрочного периода регулирования осуществляет корректировку долгосрочного тарифа, ранее установленного на год, следующий за текущим годом, в соответствии с методическими указаниями с учетом отклонения значений параметров регулирования деятельности регулируемой организации за истекший период регулирования от значений таких параметров, учтенных при расчете долгосрочных тарифов, за исключением долгосрочных параметров регулирования. Корректировка

осуществляется в соответствии с формулой корректировки необходимой валовой выручки, установленной в методических указаниях.

В соответствии с п.51 Методических указаний необходимая валовая выручка, принимаемая к расчету при установлении тарифов на очередной i -й год долгосрочного периода регулирования, $НВ_i$, определяется в $(i-1)$ -м году с учетом отклонения фактических значений параметров расчета тарифов от значений, учтенных при установлении тарифов по формуле 21 и включает в себя в том числе корректировку в связи с неисполнением инвестиционной программы, определяемой в соответствии с п.53 Указаний.

Согласно п.52 Методических указаний размер корректировки необходимой валовой выручки, осуществляемой с целью учета отклонения фактических значений параметров расчета тарифов от значений, учтенных при установлении тарифов, рассчитывается по формуле 22 с применением данных за последний расчетный период регулирования, по которому имеются фактические значения, в которой учитывается разница между фактической величиной необходимой валовой выручки и выручкой от реализации товаров (услуг) по регулируемому виду деятельности в $(i-2)$ -м году.

В силу п.55 Методических указаний необходимая валовая выручка, определяемая на основе фактических значений параметров расчета тарифов взамен прогнозных, рассчитывается с учетом пунктов 29 - 31 Основ ценообразования по формуле 26 и включает в себя сумму фактических данных года $(i-2)$, в том числе операционных расходов, фактических неподконтрольных расходов, которые определяются на основании документально подтвержденных имевших место неподконтрольных расходов с учетом требований п.п.13, 45 Основ ценообразования, величины нормативной прибыли, расчетная предпринимательская прибыль, учтенная при установлении тарифов на $(i-2)$ -й год, тыс. руб., корректировки необходимой валовой выручки по результатам предшествующих расчетных периодов регулирования с учетом пункта 12 настоящих Методических указаний, корректировки необходимой валовой выручки, осуществляемой в связи с неисполнением инвестиционной программы, учтенной при установлении тарифов на $(i-2)$ -й год, тыс. руб., корректировка необходимой валовой выручки с учетом степени исполнения регулируемой организацией обязательств по созданию и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения или по реализации инвестиционной программы в случае недостижения плановых значений показателей надежности объектов теплоснабжения, корректировки, учитывающей отклонение фактических показателей энергосбережения и повышения энергетической эффективности от установленных плановых (расчетных) показателей и отклонение сроков реализации программы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности от установленных сроков реализации такой программы.

Пунктом 13 Основ ценообразования, п.12 Методических указаний предусмотрено, что в случае если регулируемая организация в течение

расчетного периода регулирования понесла экономически обоснованные расходы, не учтенные органом регулирования при установлении для нее регулируемых цен (тарифов), в том числе расходы, связанные с незапланированным органом регулирования при установлении цен (тарифов) для такой регулируемой организации ростом цен на продукцию, потребляемую регулируемой организацией в течение расчетного периода регулирования, то такие расходы, включая расходы, связанные с обслуживанием заемных средств, привлекаемых для покрытия недостатка средств, в том числе вызванного осуществлением расчетов за коммунальную услугу по отоплению равномерно в течение календарного года, учитываются органом регулирования при установлении регулируемых цен (тарифов) для такой регулируемой организации начиная с периода, следующего за периодом, в котором указанные расходы были документально подтверждены на основании годовой бухгалтерской и статистической отчетности, но не позднее чем на 3-й расчетный период регулирования, в полном объеме.

В соответствии с п.12 Методических указаний, в случае если по итогам расчетного периода регулирования на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности выявлены необоснованные расходы организаций, осуществляющих регулируемую деятельность за счет поступлений от регулируемой деятельности, органы регулирования обязаны принять решение об исключении этих расходов из суммы расходов, учитываемых при установлении тарифов на следующий расчетный период регулирования.

В случае если по итогам расчетного периода регулирования на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности подтверждаются выпадающие доходы по регулируемым видам деятельности, связанные с превышением учтенного при установлении тарифов объема полезного отпуска над фактическим, то средства на компенсацию таких выпадающих доходов учитываются органом регулирования при установлении регулируемых цен (тарифов) для такой регулируемой организации начиная с периода, следующего за периодом, в котором указанные выпадающие доходы были документально подтверждены на основании годовой бухгалтерской и статистической отчетности, но не позднее чем на 3-й расчетный период регулирования, в полном объеме.

Обосновывая иски, истец указывает, что РСТ Республики Бурятия при отсутствии к тому правовых оснований был применен механизм сглаживания – переноса экономически необоснованных доходов, выявленных в результате корректировки НВВ за период с 2019 года.

Действительно, нормы законодательства в сфере тарифного регулирования не содержат положений, предусматривающих возможность сглаживания определенной органом регулирования необходимой валовой выручки организации путем переноса части сумм на последующие периоды регулирования.

Такой механизм сглаживания роста тарифов при использовании метода индексации предусмотрен п.37 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011г. № 1178, п.85 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных приказом ФСТ от 27 декабря 2013 года №1746-э, п.29 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных приказом ФАС России от 21 ноября 2016 года №1638/16.

С целью обеспечения единообразного подхода для всех хозяйствующих субъектов к процедуре рассмотрения экономической обоснованности тарифов в практике органов тарифного регулирования, а также ФАС России механизм сглаживания НВВ применяется также в сфере теплоснабжения и, как отмечает ФАС России, осуществляется посредством реализации механизма установления предельных индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги, установленных на соответствующий год и рассчитанных в соответствии с Основами формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 400 «О формировании индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации».

Суд находит указанный подход правомерным с учетом общих принципов тарифного регулирования в сфере теплоснабжения, установленных с ч.1 ст.3, ч.1 ст.7 Закона о теплоснабжении, к которым относятся в том числе обеспечение надежности теплоснабжения, обеспечение достаточности средств для финансирования мероприятий по надежному функционированию и развитию систем теплоснабжения.

Вместе с тем, к принципам теплоснабжения названные нормы относят также обеспечение экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя; обеспечение доступности тепловой энергии (мощности), теплоносителя для потребителей; соблюдение баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей; обеспечение стабильности отношений между теплоснабжающими организациями и потребителями за счет установления долгосрочных тарифов; обеспечение открытости и доступности для потребителей, в том числе для населения, процесса регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения.

В приведенных нормах, регулирующих ценообразование в области электроэнергетики, водоотведения и обращения с ТКО, данный механизм подробно регламентирован и предусматривает, в частности, как процентное отношение величины сглаживания в НВВ, так и период, в течение которого такое сглаживание может быть произведено.

В сфере теплоснабжения в свою очередь (п.13 Основ ценообразования, п.12 Методических указаний) установлены предельные сроки для исключения/включения из/в НВВ регулируемой организации отдельных видов расходов или доходов: 3 года (выпадающие доходы), 5 лет (экономия расходов), 3 года (экономически обоснованные расходы).

С учетом изложенного, суд принимает во внимание, что применение механизма сглаживания предполагает необходимость унификации подходов при установлении тарифов в различных отраслях регулируемой экономической деятельности, а также необходимость соблюдения принципа баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей, в связи с чем следует учитывать как приведенные сроки, так и подходы, установленные в нормах законодательства о ценообразовании в области водоотведения и обращения с ТКО, которые применяются по аналогии, так как в противном случае применение данного механизма будет носить произвольный характер, не учитывающий интересов потребителей тепловой энергии.

Однако анализ действий РСТ Республики Бурятия при установлении тарифов для ПАО «ТГК №14» свидетельствует о том, что названные принципы тарифного регулирования соблюдены не были.

По собственным оценкам РСТ Республики Бурятия (табл. на л.д.151-152, т.4), в период с 2019г. при ежегодной корректировке расходов ПАО «ТГК-14» в соответствии с п.52 Методических указаний с учетом отклонения фактических значений параметров расчета тарифов от значений, учтенных при установлении тарифов (с учетом ИПЦ двух периодов) почти ежегодно выявлялся отрицательный размер корректировки НВВ (экономически необоснованные доходы организации). Помимо этого, по проведенному на основании решений ФАС России дополнительному анализу были также выявлены подлежащие исключению из НВВ суммы. При этом регулятором также ежегодно устанавливался тариф с ростом на предельный индекс повышения платы граждан за коммунальные услуги.

Используя механизм сглаживания, регулятор переносил значительную часть указанных отрицательных корректировок на последующие периоды регулирования:

в 2019г.: корректировка -395188,49 тыс. руб., по решениям ФАС РФ - 21856,14 тыс. руб., из которых исключено: в 2019г. 182979,81 тыс. руб., 2020г. – 0, 2021г. – 0, в 2022г. -11796,74 тыс. руб., в 2024г. -60324,74 тыс. руб., 2025г. - 0. Остаток к исключению -140087,20 тыс. руб.

в 2020г.: корректировка -225239,00 тыс. руб., по решениям ФАС РФ - 13203,67 тыс. руб., исключено в 2020г. 129210,41 тыс. руб., 2021г. – 0, 2022г. -26355,02 тыс. руб., 2023г. – 0, 2024г. – 41144,45 тыс. руб., 2025г. -55164,08 тыс. руб.

в 2021г.: корректировка -24267,30 тыс. руб., 103393,01 тыс. руб. из которых исключено: в 2021г. 103393,01 тыс. руб., , 2022г - 0, 2023г. – 0, , 2023г. – 0, 2024г. – 0, 2025г. - 15745,83 тыс. руб. Остаток к исключению 8521,47 тыс. руб.

в 2022г.: корректировка +66809,79 тыс. руб., по решениям ФАС РФ - 2394,57 тыс. руб., в связи с расторжением концессии 2020г. п.Стеклозавод - 129900,86 тыс. руб., из которых исключено: в 2022г. -132295,43 тыс. руб., 2023г. - 0, 2024г. - 0, в 2025г. -22237,50 тыс. руб. Остаток к исключению - 0.

в 2023г.: корректировка -678707,15 тыс. руб., по решениям ФАС РФ - 22292,99 тыс. руб., из которых исключено: в 2023г. - 22292,99 тыс., 2024г. - 0, 2025г. -42887,86 тыс. руб. Остаток к исключению 635 819,29 тыс. руб.

Таким образом, по оценкам регулятора, за указанный период сумма, подлежащая исключению, составила -1454059,89 тыс. руб. (с учетом решений ФАС РФ), из которых фактически было исключено 779018,09тыс. руб.

При этом, как следует из протокола коллегии РСТ от 15 декабря 2023г. №2/114 (в который вносились изменения по ряду параметров протоколом Коллегии РСТ РБ от 12 января 2024г. №2/4 и решением РСТ РБ от 15 февраля 2024г. №8/38), из НВВ организации на 2024г. были исключены - 41144,45 тыс. руб. - корректировка в связи с изменением (неисполнением) инвестиционной программы за 2020г., одновременно к учету принято +6485,05 тыс. руб. (отклонение фактических показателей от плановых), в связи с чем общая корректировка составила -34659,40 тыс. руб. Информация об учете иных корректировок в протоколе не приведена.

Из протокола Коллегии РСТ РБ от 20 декабря 2024г. №2/106 следует, что корректировка НВВ на 2025г. в связи с неисполнением инвестиционной программы составила -143973,81 тыс. руб., корректировка в связи с недостижением показателей надежности -2391,45 тыс. руб., с учетом положительной корректировки с целью учета отклонения фактических значений параметров расчета тарифов от значений, учтенных при установлении тарифов +10329,99 тыс. руб., общий размер исключенных из НВВ на 2025г. сумм составил -136035,27 тыс. руб. (табл. на ст.6 протокола).

Остаток сумм, подлежащих к исключению на последующие периоды, по сведениям РСТ РБ, составляет -791378,74 тыс. руб., в том числе по решениям ФАС РФ -69387,17 тыс. руб., включающие в себя часть перенесенных ранее на последующие периоды отрицательных корректировок, начиная с 2019г.

Допрошенная судом в качестве свидетеля эксперт РСТ РБ Товаршинова М.А., готовившая экспертные заключения при установлении тарифов на 2024-2028г.г., подтвердила названные размеры корректировок, указав при этом, что конечные размеры неучтенных отрицательных корректировок в экспертных заключениях не приведены, данные значения установлены на основании экспертного анализа, поскольку в экспертных заключениях содержится информация о всех суммах, как подлежащих исключению, так и исключенных за предшествующие периоды регулирования. При установлении тарифов, в том числе на 2024г., 2025г. проводилась процедура сглаживания с целью смягчения нагрузки на

регулируемую организацию, сглаживание тарифных решений, планомерное изменение тарифов, недопущение резкого ухудшения финансового положения организации, при этом уровень НВВ устанавливалась с расчетом роста тарифа на предельный индекс изменения размера платы граждан за коммунальные услуги.

В судебном заседании были также допрошены специалисты в области тарифного регулирования Белогородов Д.А. (по ходатайству заинтересованного лица ПАО «ТГК №14») и Малозёмов А.В. (по ходатайству истца), чьи экспертные оценки относительно размера и величины учтенных корректировок за указанный период разошлись с данными регулятора и между собой.

По заключению специалиста Белгородова Д.А., являющегося руководителем проекта Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей НИУ «Высшая школа экономики», который проанализировал содержание экспертных заключений РСТ РБ при установлении тарифов за период с 2019г., по результатам расчетов по состоянию на 2025г. на следующие периоды регулирования перенесены корректировки, осуществляемые с целью учета отклонения фактических значений параметров расчета тарифов от значений, учтенных при установлении тарифов, в размере -689588,34 тыс. руб., а также в связи с изменением (неисполнением) инвестиционной программы в размере -135771,04 тыс. руб., то есть в совокупности -825359,38 тыс. руб. При этом специалист не согласился с расчетом приведенной в экспертном заключении РСТ РБ корректировки за 2025г. (-678707,15 тыс. руб.), которая по его расчетам должна была составить -173769,65 тыс. руб., что объясняется нарушением органом регулирования методологии при расчете данной корректировки. Относительно процедуры «сглаживания» НВВ указал о ее допустимости с учетом общих принципов законодательства о тарифообразовании в сфере теплоснабжения с целью обеспечения надежности теплоснабжения. Относительно значительного размера накопленной отрицательной корректировки НВВ пояснил, что это является результатом несвоевременного не исключения. При этом одномоментное исключение из НВВ значительных сумм может привести к неблагоприятным экономическим последствиям.

Специалист АНО «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием» Малозёмов А.В., при анализе тех же документов пришел к выводу, что на момент принятия тарифов на 2024-2028г.г. размер «накопленной» с 2019г. корректировки НВВ, не учтенной в тарифах, составлял (с учетом положительной корректировки) -636737,36 тыс. руб., а на 2025г. – -1864472,25 тыс. руб. При этом специалист отрицал возможность переноса корректировок на следующие периоды регулирования, указывая, что нормами тарифного регулирования в сфере теплоснабжения это не предусмотрено.

Пунктом 28 Правил регулирования цен установлено, что орган регулирования проводит экспертизу предложения об установлении цен

(тарифов) в части обоснованности расходов, учтенных при расчете цен (тарифов), корректности определения параметров расчета цен (тарифов) и отражает ее результаты в экспертном заключении органа регулирования. Экспертное заключение является документом, обосновывающим решение органа регулирования об установлении цен (тарифов), содержащим объективные выводы об экономической обоснованности предлагаемых к установлению цен (тарифов), указанных в предложении об установлении цен (тарифов) и должно соответствовать положениям пунктов 29 - 29(3) настоящих Правил.

Согласно п.29(1) Правил регулирования цен экспертное заключение органа регулирования должно быть мотивированным и должно содержать в том числе расчет необходимой валовой выручки, расчет корректировок необходимой валовой выручки, сведения о фактически понесенных расходах регулируемой организации по соответствующему виду регулируемой деятельности в сфере теплоснабжения за предыдущий период регулирования, в том числе по статьям (группам) расходов, если иное не предусмотрено выбранным методом регулирования тарифов, сведения об экономически обоснованных расходах, не учтенных органом регулирования при установлении цен (тарифов) в предыдущие периоды регулирования (при наличии), сведения о недополученных или дополнительно полученных доходах (при наличии), сведения о полученных в предыдущий период регулирования экономически необоснованных доходах регулируемой организации (при наличии); сведения об экономии расходов, указанной в пункте 66 Основ ценообразования, достигнутой регулируемой организацией в предыдущем периоде регулирования (при наличии); сравнительный анализ динамики необходимой валовой выручки, в том числе расходов по отдельным статьям (группам) расходов и прибыли регулируемой организации.

Суд, изучив представленные органом регулирования экспертные заключения, протоколы заседания коллегии РСТ Республики Бурятия на долгосрочный период 2024-2028г.г., приходит к выводу, что они не соответствуют названным требованиям.

Так, содержание экспертных заключений и протоколов не позволяет однозначно установить действительный размер отрицательных корректировок НВВ, выявленных органом регулирования в прошлые периоды и учтенных в НВВ организации при установлении тарифов до текущего долгосрочного периода регулирования, а также перенесенных на последующие периоды, что подтверждается и допросом эксперта РСТ РБ Товаришиновой М.А., а также специалистов в области тарифного регулирования Белогородова Д.А. и Малозёмова А.В., которые пришли к разным выводам относительно размера неисключенных экономически необоснованных доходов ПАО «ТГК №14» за период 2019-2025г.г. Изложенное свидетельствует о дефектах в содержании экспертных заключений.

При этом также ни в экспертных заключениях, ни в протоколах коллегии РСТ РБ, которые являются частью тарифного решения, экономически не обоснован примененный органом регулирования размер учтенных корректировок, а также необходимость переноса на последующие периоды регулирования отрицательных корректировок НВВ, в том числе выявленных за период с 2019г.

При этом следует учитывать, что, исходя только из оценок регулятора, приведенных в суде, на момент принятия оспариваемых тарифов из НВВ организации не были исключены отрицательные корректировки, начиная с 2019г., то есть период сглаживания составляет более 7 лет, на протяжении которых в составе НВВ ПАО «ТГК №14» учитывались незначительные суммы отрицательных корректировок, а в 2024г. исключено лишь - 34659,40 тыс. руб., в 2025г. -136035,27 тыс. руб. (в соответствии с протоколами), с переносом значительного накопленного с 2019г. остатка на последующие периоды регулирования и одновременным ростом тарифа на предельный установленный Постановлением Правительства Республики Бурятия от 8 декабря 2023г. №1085-р индекс изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги: в 2024г. -12,1%, в 2025г. - 17,8%.

В такой ситуации повышение тарифа, доведение его до предельного уровня изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги при том, что ежегодно выявляются экономически необоснованные доходы и расходы регулируемой организации, которые своевременно не исключаются из НВВ, и, в итоге, оплачиваются потребителями в составе тарифа, свидетельствует о нарушении РСТ Республики Бурятия таких принципов тарифного регулирования (ч.1 ст.3, ч.1 ст.7 Закона о теплоснабжении), как соблюдение баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей; экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя; обеспечение доступности тепловой энергии (мощности), теплоносителя для потребителей.

Такие тарифы нельзя признать экономически обоснованными.

Доводы ответчика о необходимости достижения при установлении тарифов предельных индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги во внимание быть приняты не могут, поскольку нормы законодательства, которые бы устанавливали подобные положения, отсутствуют.

По изложенным мотивам суд приходит к выводу, что оспариваемый Приказ РСТ Республики Бурятия от 15 декабря 2023 года №2/114 «О тарифах на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям ПАО «Территориальная генерирующая компания № 14» на территории Республики Бурятия» (с изменениями, внесенными приказами Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 12 января 2024 года №2/4, от 20 декабря 2024 года №2/106, от 9 января 2025 года №2/1

подлежит признанию недействующим с момента принятия с учетом того, что установленные приказом тарифы имеют ограниченный срок действия.

Согласно п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016г. № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс, с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (ч.2 ст.178, ч.6 ст.180, ч.4 ст.216 КАС РФ).

В соответствии с п.51 Основ ценообразования вступившее в законную силу решение суда, предусматривающее необходимость пересмотра тарифов и (или) долгосрочных параметров регулирования тарифов является основанием для пересмотра тарифов.

При этом суд исходит из того, что нормативный правовой акт, принимаемый регулирующим органом в целях замены акта, признанного судом недействующим, не нарушает принцип запрета придания тарифам обратной силы. Принятие такого акта, по смыслу разъяснений, содержащихся в пунктах 2, 4 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена», не вводит новое правовое регулирование с распространением его на ранее возникшие отношения, а направлено на установление экономически обоснованного размера тарифов в целях исключения возникновения правовой неопределенности в уже существующих отношениях.

Иное означало бы возможность сохранения для взаиморасчетов за истекший период действия экономически необоснованных тарифов в нарушение принципов соблюдения баланса экономических интересов организаций, осуществляющих теплоснабжение, и их абонентов.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о необходимости возложить на РСТ Республики Бурятия обязанности принять нормативный правовой акт, заменяющий признанный судом недействующим приказ Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия.

При этом при принятии заменяющих нормативных правовых актов административному ответчику надлежит пересчитать необходимую валовую выручку в той части, которая являлась предметом рассмотрения суда и по которой в мотивировочной части решения имеются соответствующие выводы.

В соответствии с п.2 ч.4 ст.215 КАС РФ информация о принятии настоящего решения в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежит опубликованию в официальном печатном издании органов государственной власти Республики Бурятия и на официальном Интернет-портале правовой информации/Интернет-портале органов государственной власти Республики Бурятия (ст. 4.1 Закона Республики Бурятия от 26 октября 1994г. № 47-1).

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175-180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Республики Бурятия

РЕШИЛ:

Административный иск заместителя прокурора Республики Бурятия удовлетворить.

Признать недействующим с момента принятия Приказ Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 15 декабря 2023 года №2/114 «О тарифах на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям ПАО «Территориальная генерирующая компания № 14» на территории Республики Бурятия» (с изменениями, внесенными приказами Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 12 января 2024 года №2/4, от 20 декабря 2024 года №2/106, от 9 января 2025 года №2/1).

Обязать Республиканскую службу по тарифам Республики Бурятия в течение 1 месяца с момента вступления решения суда в законную силу принять нормативный правовой акт, заменяющий признанный судом недействующим нормативный правовой акт.

Обязать Республиканскую службу по тарифам Республики Бурятия в течение 1 месяца со дня вступления решения суда в законную силу опубликовать сообщение о принятии настоящего решения в официальном печатном/сетевом издании органов государственной власти Республики Бурятия, на официальном Интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru, официальном сайте Правительства Республики Бурятия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» www.egov-buryatia.ru.

Решение может быть обжаловано в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции через Верховный Суд Республики Бурятия в течение 1 месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий:

Т.Б. Казанцева

Решение в окончательном виде
изготовлено 19 августа 2025г.

